

XXXVIII-й

годъ изд.

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць,
около 1 и 15 чиселъ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1905.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1-го Апрѣля.

№ 7.

1-го Апрѣля.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 19-й день февраля сего года, на сопрічисленіе къ орденамъ: св. Анны 2-й степени: заштатнаго священника Петро-Павловской церкви села Озера, Минскаго уѣзда, Петра **Свирскаго** и св. Анны 3-й степени: священника церкви Архистратиго-Михайловской села Вороничъ, Игуменскаго уѣзда, Петра **Плышевскаго**.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Мѣшанинъ Николай **Гицкій** опредѣленъ, согласно прошенію, канцелярскимъ служителемъ Минской Духовной Консисторіи, съ причисленіемъ къ 3-му разряду оныхъ— 8 Марта.

Мѣщанинъ Антонъ **Михайловъ** опредѣленъ, согласно прошенію, канцелярскимъ служителемъ Минской Духовной Консисторіи, съ причисленіемъ къ 3-му разряду оныхъ—10 Марта.

Состоящій на псаломщической вакансіи при Мирской церкви, Новогр. у., діаконъ Константинъ **Ильинскій** перемѣщенъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Екатерининскому собору г. Минска—9 Марта.

Испр. д. псаломщиковъ: Лукской церкви, Новогр. у., Петръ **Горбачевичъ** и Обровской церкви, Пинск. у., Иванъ **Демидовичъ** утверждены въ занимаемыхъ должностяхъ—9 Марта.

Опредѣленный на священническое мѣсто къ Будчанской церкви, Слуцк. у., діаконъ Тверской епархіи Александръ **Дюковъ** рукоположенъ во священника—5 Марта.

Крестьянинъ Стефанъ **Пинчукъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Демеховской церкви, Рѣч. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—16 Марта.

Крестьянинъ Михаилъ **Курсъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ приписной Рудне-Демеховской, Рѣч. у., церкви на 2-е 3-хъ лѣтіе—16 Марта.

Псаломщикъ Борисо-Глѣбской церкви гор. Новогрудка Василій **Никольскій**, за переходомъ на службу въ духовно-учебное вѣдомство, исключенъ изъ списковъ церковно-служителей епархіи съ 19 Января.

Н а г р а д ы:

1) Релолуціею Его Преосвященства отъ 18-го Декабря 1904 года за № 5836 удостоены награжденія за труды по церковно-школьному дѣлу:

а) С к у ф і е ю:

1) Священникъ Узденской церкви, Игум. у., Стефанъ **Доминиковскій**.

2) Священник Столпецкой Маріе - Магдалининской—, Минск. у., Теодоръ **Сулковскій.**

3) Священник Столпецкой Аннинской—; того же у., Михаилъ **Гаховичъ.**

4) Священник Сѣнницкой—, того же у., Евстафій **Пинкевичъ.**

5) Священник Хмарино - Городецкой—, того же у., Антоній **Заусцинскій.**

6) Священник Мозырской Соборной—, Иоакимъ **Былинскій.**

7) Священник Моровинской—, Пинск. у., Теофанъ **Русецкій.**

8) Минскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Антоній **Киркевичъ.**

и 9) Дѣлопроизводитель Минскаго уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта священникъ Іоаннъ **Бруякинъ.**

б) Набедренникомъ:

1) Священник Начской церкви, Борис. у., Александръ **Шелепинъ.**

2) „ Домовицкой—, Игум. у., Іоаннъ **Хлѣбцевичъ.**

и 3) „ Клинокской—, того же у., Алексѣй **Комаръ.**

2) Резолюціею Его Преосвященства отъ 18-го Января 1905 года за № 251 удостоенъ награжденія *скуфьею* Слуцкій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Михаилъ **Лукашевичъ** за ревностную епархіальную службу.

3) Резолюціею Его Преосвященства отъ 14-го Марта за № 1247 награждены за особо-усердное отношеніе къ церковно-школьному дѣлу *набедренниками*: Пинскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Лавръ **Кляевскій** и священникъ Новодворской церкви, Пинск. у., Александръ **Родаковскій.**

4) Резолюціею Его Преосвященства отъ 14-го Марта за № 1241 священникъ Денисковичской церкви, Слуцк. у., Іоаннъ **Верниковскій** награжденъ *скуфьею* за труды по благоустройству Денисковичской церк.-приходской школы.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

1) Острошицко-Городецкой церкви, Минск. у.,—предсѣдателемъ священникъ Амфилохій Руберовскій, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Ятранской, Новогр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай Балландовичъ, а членами 7 прихожанъ изъ крестьянъ; 3) Демеховской, Рѣч. у.,—предсѣдателемъ священникъ Леонидъ Ржецкій, а членами 14 прихожанъ изъ крестьянъ, и 4) Глуской Воскресенской, Бобр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Стефанъ Семеновъ, а членами 8 прихожанъ изъ разныхъ сословій.

Некрологъ. Умерли: псаломщикъ Лаховской церкви, Моз. у., Митрофанъ **Кульчицкій**—24 Февраля, заштатный священникъ Константинъ **Василевскій**—3 и священникъ Вязокской церкви, Бобр. у., Петръ **Гирянскій**—12 Марта.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

- 1) Засульской, Минск. у.,—15 Декабря 1904 г.
- 2) Свислочской Николаевск., Бобр. у.,—1 Января 1905 г.
- 3) Кимейской, Борис. у.,—7 Февраля.
- 4) Старосельской, Минск. у.,—16 Февраля.
- 5) Велико-Жуховичской, Новогр. у.,—27 Февраля.
- 6) Тимковичской, Слуцк. у.,—25 Февраля.
- 7) Зборской, Игум. у.,—17 Февраля.
- и 8) Вязокской, Бобр. у.,—12 Марта.

Б) Псаломщическія:

- 1) Будчанской, Слуцк. у.,—1 Февраля.
  - 2) Бостынской, Пинск. у.,—24 Января.
  - 3) Морочанской, того же у.,—23 Февраля.
  - 4) Мирской, Новогр. у.,—9 Марта.
  - 5) Борисо-Глѣбской г. Новогрудка—19 Января.
  - и 6) Лаховской, Моз. у.,—24 Февраля.
-

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорской Православной Палестинской Общества имѣеть произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшение быта Русскихъ паломниковъ и **для помощи православнымъ во Св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.**

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему совѣтъ Общества усердно-просить всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

Отъ Комитета, завѣдующаго Минскимъ окружнымъ утварно-свѣчнымъ складомъ.

Комитетъ симъ объявляетъ, что съ 1-го Мая сего года огарки, вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣтившихся при покупкѣ ихъ Комитетомъ для Минскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, въ складѣ не будутъ принимаемы.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ
М. ФОЛОМИНА
ВЪ КІЕВЪ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.** —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—
Перемѣны по епархіальной службѣ.—Награды.—Избраны въ составъ
церковно-приходскихъ попечительствъ.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста
при церквахъ.—Объявленія.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Александръ Товаровъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Апрѣля

№ 7.

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Мясопустную.

Св. Церковь, какъ чадолюбивая мать, за нѣсколько недѣль начинаетъ готовить вѣрующихъ чадъ своихъ къ подвигамъ покаянія во дни Великаго поста. Не разъ уже мы слышали, братіе, трогательно-умоленное пѣснопѣніе, призывающее насъ къ покаянію: „Покаянія отверзи ми двери“. Въ прошлый воскресный день на всенощномъ бдѣніи нашему вниманію предложено было новое церковное пѣснопѣніе: „На рѣкахъ вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ“, указывающее на наше грѣховное плѣненіе. Нынѣ св. Церковь напоминаетъ намъ о страшномъ судѣ, показывая тѣмъ, что Богъ, сколько безконечно милосердъ къ намъ грѣшнымъ, столько и правосуденъ къ нераскаяннымъ грѣшникамъ. Будетъ страшный судъ! Эта истина такъ же несомнѣнна, какъ несомнѣнно то, что Богъ есть, что Онъ есть Творецъ и Промыслитель нашъ. Будетъ судъ, на который *встѣмъ намъ должно явиться, чтобы каждому получить, соответственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. V, 10). Будетъ судъ, на которомъ объявятся не только наши дѣла, но и слова и помышленія,—на которомъ мы дадимъ отвѣтъ за каждое праздное слово. Страшенъ сей судъ еще потому, что онъ будетъ окончательный; послѣ него не будетъ измѣненія участи людей. *Тогда скажетъ Царь стоящимъ по правую сторону: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра; а стоящимъ по лѣвую сторону скажетъ: идите отъ Меня, проклятые, въ*

огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его,—и пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную (Мѡ. XXV, 34, 41, 46). Страшно подумать, что будетъ тогда. Дѣти разлучены будутъ навсегда съ своими родителями, мужа съ женами, если одни изъ нихъ жили незаконно, или умерли нераскаянными грѣшниками. Горе родителей, которые увидятъ себя стоящими по лѣвую сторону за то, что не учили дѣтей жить по заповѣдямъ Христовымъ и сами не слѣдовали ученію Христа Спасителя. Мужья бесполезно будутъ протягивать руки къ своимъ женамъ, сохранившимъ супружескую вѣрность: нѣтъ имъ помогающаго за ихъ развратную жизнь! Тогда отцы и матери будутъ проклинать день своего рожденія; дѣти, не воспитанные въ страхѣ Божіемъ, будутъ клясть своихъ родителей... Плачь... скрежетъ зубовъ... Страшно представить себѣ эту картину. Мы читаемъ нынѣ о битвахъ на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ десятки и цѣлыя сотни ежедневно умирающихъ и тысячи раненыхъ. Очевидцы (корреспонденты) называютъ бои изъ современныхъ орудій—адскимъ огнемъ. Нѣтъ ничего сходнаго съ тѣмъ, что совершится послѣ страшнаго суда. Вѣдь смерть на войнѣ есть смерть временная, тѣлесная. Воины, умершіе за спасеніе своего отечества, получаютъ вѣнцы нетлѣнія, наслѣдуютъ царство небесное. Будетъ время, когда израненныя ихъ тѣла возстанутъ въ славѣ, а полученные ими въ сраженіи раны послужатъ для нихъ украшеніемъ, какъ раны мучениковъ за Христа. Не то послѣ страшнаго суда. Тогда грѣшники осуждены будутъ на вѣчную муку. Вѣчныя муки—нѣтъ конца имъ!... И осуждены будутъ за то, что не хотѣли во время земной жизни, которая должна служить приготовленіемъ къ вѣчной (и продолжается всего нѣсколько десятковъ лѣтъ), жить по волѣ Божіей, но жили по своей грѣховной волѣ, предаваясь пьянству, разврату,—были не милосердны къ ближнимъ, знали только себя, живя въ свое тѣлесное удовольствіе, не думая совершенно о будущей вѣчной жизни... И долго ли такая жизнь продолжается? Всего 40—50, много 60 лѣтъ... а тамъ вѣчныя муки... О, грѣшникъ! Подумай, что ожидаетъ тебя!? Подумай хотя въ этотъ день, когда Церковь напоминаетъ тебѣ о страшномъ судѣ.

Но горе наше, братіе! Среди насъ живутъ нынѣ и такіе, которые не хотятъ и думать, что ожидаетъ ихъ въ вѣчной жизни. Св. Церковь напоминаетъ намъ о страшномъ судѣ. „Треницу страшнаго дне суднаго“, влагаетъ св. Церковь въ наши уста. А что дѣлаютъ многіе въ сей вечеръ въ нашемъ городѣ? Театръ полонъ зрителей. Театральное представленіе сегодня устроено съ благотворительною цѣлью въ пользу „Вольнаго пожарнаго общества“, во главѣ котораго стоятъ христіане и православные. Что же это, какъ не насмѣшка надъ православною христіанскою религіею?—Устраивать театральное представленіе подъ воскресный день, да еще съ благотворительною цѣлью,—цѣль ясная: отвлечь многихъ и многихъ отъ богослуженія чиновниковъ, обязанныхъ по зависимости въ службѣ, или другимъ служебнымъ отношеніямъ, быть на театральномъ представленіи, ибо оно съ благотворительною цѣлью... Сохранившему еще сѣмя вѣры чиновнику невольно представляется изрѣченіе Спасителя: *не можете служить Богу и мамонѣ*. Но отказаться отъ театра, на который приглашаетъ начальство, значить лишиться почестей, наградъ, а можетъ быть и повышенія по службѣ, или по меньшей мѣрѣ потерять друзей, расположеніе вліятельныхъ лицъ... а тамъ жена, дѣти... И идутъ въ театръ, отрекаются отъ Христа, потому что быть въ театрѣ наканунѣ воскреснаго или праздничнаго дня равносильно отреченію. Чѣмъ наше время стало отличаться отъ временъ первыхъ христіанъ? Тамъ начальство и правящіе классы были язычники. Такъ и знали христіане. Поэтому, если приглашали ихъ на какое-либо языческое торжество или пиршество, особенно въ такое время, когда совѣсть не дозволяла имъ быть на этомъ торжествѣ (напр. наканунѣ праздниковъ), они прямо заявляли, что не могутъ раздѣлить съ ними праздника, такъ какъ они христіане, и готовы были принять за свои христіанскія убѣжденія не только страданія, но и смерть. Нынѣ многіе именуются только христіанами. Давно они отреклись отъ Христа и держатся тайно языческихъ убѣжденій, по коимъ и устрояютъ театры наканунѣ праздниковъ. А рабы грѣха и слуги діавола, усиленно заботящіеся о доставленіи всевозможныхъ удовольствій и развлеченій

для грѣховнаго плотскаго человѣка, подѣ влияніемъ духа злобы устроили нынѣ въ Акваріумѣ,—этомъ сатанинскомъ убѣжищѣ, недавно, переименованномъ изъ Аполло, маскарадный вечеръ съ боемъ конфетти и т. п. благоглупостями человѣческими. Не отстаютъ и общество изящныхъ искусствъ, гдѣ всю ночь наканунѣ воскресныхъ дней происходятъ танцы. И такъ, театръ, клубъ, акваріумъ, общество изящныхъ искусствъ... веселятъ подѣ воскресный день и не помня о страшномъ судѣ...

А что если въ эту ночь и послѣдуетъ второе славное пришествіе Господа нашего Иисуса Христа? Вѣдь *о днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ* (Мѣ. XXIV, 36). Правда, къ утѣшенію нашему, Господь открылъ намъ признаки Своего пришествія. Но вдумаемся внимательно въ рѣчи Господа и апостоловъ, и мы увидимъ, братіе, что близъ день Господень, се стоитъ при дверяхъ: *ей гряди скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его*, говоритъ Господь (Откровеніе св. Іоанна XX, 12). Вотъ признаки близости кончины міра. Предъ вторымъ пришествіемъ Христа Спасителя послѣдуютъ политическія неуройства во всѣхъ царствахъ міра, будутъ происходить повсемѣстныя войны: *услышите о войнахъ и военныхъ слухахъ*, говоритъ Спаситель, *смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежитъ всему тому быть. Но это еще не конецъ: ибо возстанетъ народъ на народъ и царство на царство* (Мѣ. XXIV, 6—7). Вотъ уже годъ, какъ идетъ война нашего Отечества съ Японіей. Богу вѣдомо, чѣмъ она кончится. Не есть ли это голосъ свыше?—За Японіей стоитъ Китай, а съ послѣднимъ вся Азія или по крайней мѣрѣ вся монгольская раса. Вся Европа слѣдитъ съ напряженнымъ вниманіемъ за происходящей на Дальнемъ Востокѣ войнѣ. Всѣ государства не только Европы, но Азіи, Африки и Америки готовы къ войнѣ, и немного требуется, чтобы война возгорѣлась между всѣми народами... Второй признакъ: послѣдуютъ неуройства въ физической природѣ: *будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ* (XXIV, 7). И нынѣ мы слышимъ нерѣдко о неурояжахъ, моровыхъ яз-

вахъ (чумѣ, холерѣ) и страшныхъ землетрясеніяхъ. И этотъ признакъ близъ есть. Далѣе говоритъ Спаситель: *и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ, и по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ охладѣетъ любовь* (XXIV, 12—14). Вѣра христіанская распространится между всѣми народами. Нынѣ ученіе Христа Спасителя не только извѣстно народамъ, живущимъ гражданскою жизнью, но и обитателямъ африканскихъ и австралійскихъ лѣсовъ и пустынь; миссіонеры христіанскаго Запада пронесли слово Евангелія по всей вселенной. Но многіе будутъ только носить имя христіанъ, жизнь же вести будутъ плотскую, грѣховную, языческую. Нравственное развращеніе проникнетъ во всѣ слои общества. Въ одномъ изъ своихъ посланій ап. Павелъ изображаетъ въ слѣдующихъ чертахъ религіозно-нравственное состояніе человѣчества, въ какомъ будетъ находиться оно предъ кончиною міра. *Духъ ясно говоритъ, пишетъ Апостоль, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употребляетъ въ пищу то, что Богъ сотворилъ* (I Тим. IV, 1—3). Слова Апостола сбываются особенно въ наше время. Не нѣкоторые только, а уже многіе отступили у насъ отъ вѣры христіанской — истиннаго православія, внимая духамъ обольстителямъ въ лицѣ сектантскихъ и раскольническихъ лжеучителей и внимая ученіямъ бѣсовскимъ въ занятіяхъ спиритизмъ. Обольстители сіи, говоритъ Апостоль, запрещаютъ вступать въ бракъ: Л. Толстой своею Крейцеровою сонатой и другими произведеніями давно осмѣялъ брачный союзъ, какъ установленіе божественное; онъ же возвѣстилъ міру и новое ученіе объ удаленія отъ употребленія мясной пищи вообще, явился проповѣдникомъ такъ называемаго вегетаріанства. Такіе люди суть поистинѣ лицемѣрные лжесловесники, сожженные въ совѣсти своей, о появленіи которыхъ предсказывалъ Апостоль. *Знай же, пишетъ далѣе Апостоль, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія; ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокор-*

ны, неблагодарны, несчастивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящія добра, предатели, наглы, напыщены, болѣе сластолюбивы, чѣмъ боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отречеиися (2 Тим. III, 1—5).

Съ прискорбіемъ сердечнымъ мы должны сознаться, что и настоящія слова Апостола особенно близко подходятъ къ нашему времени. *Будутъ люди самолюбивы*, говоритъ Апостоль. Самолюбіе заѣло современное челоувѣчество. Подчиненные не переносятъ выговорѣвъ и замѣчаній отъ своихъ начальниковъ, хотя бы и вполнѣ заслуженныхъ выговорѣвъ. Слуги не терпятъ указаній въ неисправностяхъ отъ своихъ господъ. Въ семействахъ нестроенія: жены не хотятъ знать воли своихъ мужей, хотя бы она была наизаконною. Даже дѣти выходятъ изъ повиновенія своимъ родителямъ вслѣдствіе крайне болѣзненнаго своего самолюбія. По той же причинѣ нестроенія и въ школахъ: нѣтъ должныхъ отношеній у школьниковъ къ своимъ учителямъ и воспитателямъ; распоряженія послѣднихъ не исполняются, если эти распоряженія являются несогласными съ ихъ дѣтской волей или желаніемъ; болѣзненное самолюбіе школьниковъ порождало и порождаетъ безпорядки въ учебныхъ заведеніяхъ... Самолюбіе дѣлаетъ людей *гордыми, надменными*. Гдѣ и въ комъ нынѣ кротость, смиреніе?—Кротость и смиреніе публично осмѣиваются на театральныхъ подмосткахъ и не считаются уже добродѣтелями, а гордость и высокомеріе восхваляются, считаются признаніемъ своего достоинства. *Будутъ сребролюбивы*. Идолу сребролюбія нынѣ кланяются всѣ отъ мала до велика, начиная съ высшихъ классовъ общества и кончая низшими. Общественныя должности и мѣста оцѣниваются не высотой и трудностью, возлагаемыхъ обязанностей, не почетомъ и уваженіемъ, коими пользуются исполняющіе эти обязанности, но количествомъ сребренниковъ, даваемыхъ за трудъ. Почему родители стараются опредѣлять дѣтей въ тѣ школы, по выходѣ изъ которыхъ дѣти ихъ могутъ занять выгодныя мѣста въ матеріальномъ отношеніи; не справляются родители съ силами и способностями своихъ дѣтей къ занятіямъ тѣми или другими нау-

ками; исключительно ихъ занимаетъ матеріальная выгода или карьера по выходѣ изъ школы. И сами дѣти въ большинствѣ учатся въ школахъ (не исключая и высшихъ—университетовъ и. т. п.) не ради приобрѣтенія знаній, а ради правъ, какія даются учебными заведеніями. О приобрѣтеніи знаній, объ образованіи, какое дается чрезъ школу, немногіе думаютъ: если бы думали, не дѣлали забастовокъ, самовольныхъ прекращеній занятій, которыя нынѣ начали такъ часто повторяться не только въ высшихъ, но и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но что было бы, если бы наши школы лишить права выдачи своимъ питомцамъ дипломовъ и аттестатовъ, съ коими соединены извѣстныя привиллегіи на болѣе обезпеченный заработокъ?... Можно быть увѣреннымъ, что какъ университеты, такъ гимназіи, реальныя училища и другія высшія и среднія учебныя заведенія значительно опустѣли бы. Понятно, что удерживаетъ многихъ въ школь и заставляетъ родителей тратиться на дѣтей: не приобрѣтеніе знаній, не стремленіе получить образованіе, но выгодная жизненная карьера, соединенная съ полученіемъ школьнаго диплома, проща: идолъ сребролюбія. И кажется, лучшею мѣрою къ прекращенію всякихъ забастовокъ и школьныхъ безпорядковъ—это отнятіе школьныхъ привиллегій. Пора намъ возвратиться ко временамъ древняго міра—древней Эллады, гдѣ тысячи слушателей собирались слушать греческихъ философовъ, но не получали отъ послѣднихъ дипломовъ или аттестатовъ; но общество знало и цѣнило бывшихъ учениковъ Сократа, Платона или Аристотеля настолько, насколько они являлись дѣйствительными учениками своихъ учителей философовъ, насколько умѣли усвоить и провести въ жизнь ученіе ихъ... Будутъ люди *злорѣчивы, клеветники*.—Сойдутся двое, о чемъ бесѣдуютъ?—Не о себѣ, не о своихъ недостаткахъ и погрѣшностяхъ, а о третьемъ лицѣ отсутствующемъ; по косточкамъ переберутъ своего ближняго. Сплетни, пересуды, клевета—обычная тема для разговоровъ и въ гостинныхъ высшихъ классовъ общества, и въ скромной хатѣ простолюдина. Забыто слово Спасителя: *не судите, да не судимы будете, ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы* (Мѡ. VII, 1—2)... Роди-

шелямъ непокорны. Если когда, то въ наше время можно сказать съ Апостоломъ: дѣти въ большинствѣ являются родителямъ непокорными. Противленіе власти родительской, хотя бы она явно клонилась ко благу дѣтей,—обычное явленіе во всѣхъ слояхъ и классахъ современнаго общества. Страшно становится за будущее сихъ дѣтей. Родители тратятъ послѣднія средства на воспитаніе ихъ, отказываютъ себѣ подчасъ въ самомъ необходимомъ, чтобы дать образованіе имъ,—и слышатъ нерѣдко затѣмъ отъ дѣтей только дерзости, грубости на каждомъ шагу... какъ будто школа только развращаетъ ихъ дѣтей (конечно, не школа виновата, а товарищеская среда: здѣсь корень всякаго зла, ибо одинъ дурной товарищъ портитъ десятки хорошихъ, такъ какъ зло прививается легче всего). *Будутъ люди неблагодарны.* Черная неблагодарность стала нынѣ обычнымъ явленіемъ въ людскихъ отношеніяхъ. Окажи помощь ближнему, выручи его изъ нужды,—и можешь нажить въ немъ себѣ врага; самолюбіе послѣдняго не можетъ примириться съ тѣмъ, что онъ принялъ даръ... миновала нужда,—онъ начинаетъ избѣгать самой встрѣчи съ благодѣтелемъ, а далѣе приметъ мѣры къ униженію его, отыскивая въ немъ недостатки, только бы возвысить себя... Въмѣсто естественнаго чувства благодарности зарождаются чувства ненависти, злобы и вражды. *Будутъ люди неправедны, нечестивы.* Правда попирается нынѣ ложными показаніями свидѣтелей; не страшатся говорить ложь въ судѣ подъ присягой. Страшно становится за челоувѣчество! Что же будетъ далѣе? Если люди будутъ говорить ложь даже подъ присягой, возможны ли какія-либо челоувѣческія отношенія между ними? Ихъ нѣтъ и не могутъ быть. Это звѣри другъ другу!? *Не дружжелюбны, не любовны.* Нѣтъ любви въ семьяхъ; нѣтъ должныхъ отношеній между супругами, между дѣтьми и родителями, а тѣмъ болѣе между подчиненными и начальниками, между хозяевами и рабочими, между господами и слугами... Вражда, злоба, ненависть другъ къ другу стали столь обычнымъ явленіемъ въ людскихъ отношеніяхъ, что мѣръ, доброе настроеніе какъ будто исчезли съ лица земли, стали ненормальнымъ явленіемъ. Вотъ сошлись карточные игроки въ клубѣ, сошлись провести

время, какъ говорятъ, отдохнуть отъ трудовъ... Казалось, между ними должны бы быть самыя дружескія, самыя пріятельскія отношенія. Ничуть не бывало. Послѣдите за игроками 3—4 часа, и вы увидите, что это самыя непримиримые враги, готовые иногда броситься другъ на друга и задушить другъ друга, и во всякомъ случаѣ, если бы клубное начальство не позаботилось привинтить къ столамъ подсвѣчники, послѣдніе (подсвѣчники) могли быть пущены въ ходъ... Откуда же такая вражда? Изъ-за чего? Одинъ пошелъ не съ той карты, съ которой, по мнѣнію другого, нужно бы идти, или другой не выяснилъ должнымъ образомъ масти своему партнеру и т. п. Это ли занятіе разумныхъ существъ?! Это ли отдыхъ? Обезумѣло человѣчество. Карточная игра—игра сумашедшихъ... Будутъ люди *непримирительны*. Гражданскіе суды завалены тяжёбыми дѣлами, кляузными жалобами другъ на друга. Это ли любовь другъ къ другу, заповѣдуемая Христомъ Спасителемъ? *По сему узнаютъ всѣ что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою*, говоритъ Христосъ (Іоан. XIII, 35). А современные христіане тѣмъ только и заняты, что судятся другъ съ другомъ, ищутъ удовлетворенія мнимыхъ обидъ, образовали цѣлое сословіе защитниковъ (адвокатовъ), которые были бы, конечно, излишни, если бы усвоена была заповѣдь о любви къ ближнимъ. Будутъ люди *болѣе сластолюбивы нежели боголюбивы*. Сластолюбіе заразило всѣхъ отъ мала до велика. Наступаетъ Великій постъ. Много ли найдется нынѣ постящихся?—Одни будутъ ѣсть скоромное, потому-де, что они не могутъ перенести поста вслѣдствіе слабago своего здоровья. Но это ли истинная причина?—Если бы были боголюбивы, любили Бога и св. Церковь, установившую посты, не стали бы ссылаться въ оправданіе на свое нездоровье. Постъ не можетъ разрушить здоровья. Нынѣ наука подтверждаетъ ту истину, что растительная пища укрѣпляетъ организмъ гораздо болѣе, чѣмъ мясная. Извѣстно, что питающіеся растительною пищею пользуются лучшимъ здоровьемъ и отличаются большимъ долголѣтіемъ, чѣмъ питающіеся исключительно мясною пищею. Другіе говорятъ: какую пользу мнѣ дастъ постъ, если я не буду воздерживаться

отъ грѣховъ и во время поста? Лучше буду ѣсть мясное, но буду удерживаться отъ осужденія, гнѣва, злобы и т. д. Конечно, похвально послѣднее, но и первое, т. е. постъ, необходимо, ибо воздержаніе отъ грѣховныхъ страстей легче достигается при постѣ. Постъ въ смыслѣ воздержанія отъ извѣстныхъ яствъ для того и установленъ, чтобы во дни его мы усиленно занялись обуздываніемъ своихъ грѣховныхъ страстей; постъ содѣйствуетъ подавленію сихъ страстей и похотей. Не соблюдаютъ современные христіане постовъ—въ смыслѣ воздержанія отъ употребленія извѣстныхъ яствъ—и проводятъ жизнь во дни постовъ, какъ и мясоѣдомъ: посѣщаютъ театры, устраиваютъ танцы, участвуютъ въ карточныхъ играхъ,—словомъ удовольствія и развлеченія неизмѣнны у нихъ и во дни поста. Могутъ ли возникать у нихъ чувства сокрушенія о грѣхахъ, желанія борьбы съ грѣховными страстями? Дни Великаго поста ничѣмъ не отличаются отъ дней мясоѣда. Та же языческая жизнь. А корень зла—въ сластолюбіи. *Богъ чрево ихъ*. Нарушители постовъ сдѣлали идоломъ свое чрево, коему и кланяются неизмѣнно во все дни года.

Въ такихъ чертахъ, братіе, изображаетъ Апостоль религіозно-нравственное состояніе человѣчества, въ какомъ оно будетъ находиться предъ вторымъ пришестіемъ Христовымъ. Близко оно, повторимъ, къ нашему времени, близки и другіе признаки сего пришествія. Покаемся и предпочтимъ себя. Се Христось при дверяхъ сердець нашихъ стоитъ. Нужно быть готовымъ ко встрѣчѣ Его. Наступаетъ Великій постъ. Начнемъ, братіе, во дни сего поста сокрушаться о грѣхахъ своихъ и положимъ начало новой христіанской жизни—жизни по стопамъ заповѣдей Христовыхъ. Если мы христіане, то должны служить Христу, а не веліару. *Кое общеніе Христу съ веліаромъ?* Нельзя одновременно служить Богу и мамонѣ. *Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской* (1 Кор. X, 20), наставляетъ св. Апостоль. Ясно, что нельзя приобщаться св. Христовыхъ Таинъ

и въ то же время посѣщать увеселительныя заведенія (театры, цирки, маскарады, кафе-шантаны и т. п.), что дѣлають иные и во дни Великаго поста. Да избавить насъ Господь отъ сего! Аминь.

Протоіерей В. Успенскій.

Ученіе Фридриха Ницше о цѣнности жизни въ связи съ общимъ его міровоззрѣніемъ ¹⁾.

Ваше Преосвященство!

М-я г-ни и м-е г-ри!

Недавно скончался знаменитый нѣмецкій философъ Фр. Ницше, пользующійся въ настоящее время большою популярностью: въ послѣднее время стали появляться романы въ духѣ философіи Ницше, а нѣкоторые современные критики упрекали извѣстнаго нашего писателя М. Горькаго въ ницшеанствѣ; все это говоритъ за то, что Ф. Ницше произвелъ сильное впечатлѣніе на мыслящее челоѣчество, среди котораго онъ нашель для себя многихъ послѣдователей; а этого Ницше сильно желалъ: „О, послѣполуденное время моей жизни! восклицаетъ онъ, чего бы не отдалъ я, чтобы имѣть одно: живое насажденіе моихъ мыслей и утренній разсвѣтъ моихъ величайшихъ надеждъ“ (Фр. Ницше. Такъ говорилъ Заратустра, т. I пер. подъ ред. А. Введенскаго и Васильева, изд. Клюкина, 1900 г. стр. 172).

Приступая къ изложенію ученія Фр. Ницше о жизни, я хочу сказать нѣсколько словъ объ этой замѣчательной личности. Не красна была жизнь Ницше; почти вся она была однимъ сплошнымъ страданіемъ, особенно послѣдніе 15 лѣтъ, когда онъ страдалъ припадками сумасшествія. Пережитыя страданія отразились и на сочиненіяхъ его. Читая Ницше, мы видимъ, что онъ писалъ не для развлеченія, а

¹⁾ Рефератъ, читанный въ покоехъ Его Преосвященства 13 марта 1905 года.

потому, что не могъ не писать: вопросы бытія были для него не пустымъ звукомъ, а мучительной потребностью духа, заставлявшей содрагаться все его существо. „Ахъ, бездонная мысль, моя мысль! Когда найду я силу слышать, какъ ты роешься, и не содрагаться болѣе? До самой гортани моей стучитъ мое сердце, когда я слышу тебя, какъ ты роешься. Даже молчаніе твое какъ бы душитъ меня, о, бездонно-молчаливая!“ (с. 174—6). „Спросите женщинъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ: родять не потому, что это доставляетъ удовольствие. Боль заставляетъ кудахтать куръ и поэтовъ“ (с. 320). Все это я говорю для того, чтобы обратить серьезное вниманіе на эту страдальческую личность. Въ печати раздавались голоса, которые не только самого Ницше называли сумасшедшимъ, но и всю философію его считали бредомъ сумасшедшаго въ буквальномъ смыслѣ слова. Но это жестокая неправда. Если Ницше и страдалъ припадками сумасшествія, то это вовсе не значитъ, что и сочиненія свои онъ писалъ во время этихъ припадковъ. Стоитъ хотя легко познакомиться съ его сочиненіями, чтобы видѣть, что они проникнуты однимъ характеромъ строгой послѣдовательности. На первыхъ порахъ своей литературной дѣятельности Ницше былъ страстнымъ поклонникомъ великаго пессимиста Шопенгауэра; объ этомъ свидѣтельствуетъ его сочиненіе „Происхожденіе трагедіи“, гдѣ Ницше, вслѣдъ за Шопенгауэромъ, говоритъ о слѣпой волѣ въ природѣ и о жизни, какъ великомъ бѣдствіи. Но увлеченіе Шопенгауэромъ у Ницше продолжалось не долго; онъ скоро становится, какъ говорится, на свои ноги, сбрасываетъ съ себя шопенгауэровскій пессимизмъ и даже называетъ его „басней безумія“.

Сочиненія Фр. Ницше, а главнымъ образомъ его послѣднее произведеніе „Такъ говорилъ Заратустра“, по справедливости считающееся вѣнцомъ его твореній, написаны въ блестящей афористической формѣ, полной сочныхъ красокъ и сильныхъ оборотовъ; это обстоятельство, между прочимъ, придаетъ имъ большой интересъ; но въ то же время служить и тормазомъ, затрудняющимъ пониманіе ихъ, потому что вниманіе, отвлекаемое этими афористическими отрывками, можетъ терять ходъ развитія основныхъ идей.

Послѣ такихъ предварительныхъ замѣчаній мы перейдемъ теперь къ предмету философствованія Ницше.

Какъ и Шопенгауэръ, Ницше пытается разрѣшить загадку жизни, проникнуть и понять самыя основы бытія; но рѣшеніе этихъ вопросовъ, въ противоположность Шопенгауэру, носитъ у него жизнерадостный оптимистическій характеръ. Ницше, какъ никто другой изъ философовъ, былъ оптимистомъ по преимуществу. Шопенгауэръ говорилъ, что жизнь — это безконечное страданіе, безъ смысла и толку; Ницше, наоборотъ, говоритъ, что жизнь сама по себѣ есть безконечное благо, которое ярко блеститъ во всѣхъ уголкахъ и жилахъ природы; поэтому клеветаютъ на жизнь тѣ, кто считаетъ ее зломъ. „Часто, говоритъ онъ, раздаются голоса: Для чего жить? Все тщетно! Жить — значитъ молотить солому; жить — значитъ сжигать себя и все-таки не согрѣться.—Такая старомодная болтовня все еще слыветъ „мудростью“ (с. 223). Ницше не отвергаетъ того, что въ жизни много плохого, но онъ говоритъ, что это плохое не даетъ права чернить жизнь: „Въ мірѣ, говоритъ онъ, много грязи! это правда! но самый міръ еще не есть поэтому грязное чудовище“ (стр. 224). „На землѣ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, есть много хорошихъ изобрѣтеній; одни изъ нихъ полезны, другія пріятны: за нихъ стоитъ любить землю. И много существуетъ тамъ столь хорошо изобрѣтеннаго, что является полезнымъ и въ то же время пріятнымъ. Но вы, утомленные міромъ, вы лѣнтяи земли! Васъ слѣдуетъ высѣчь розгами! Розгами слѣдуетъ вамъ снова придать бодрости“ (с. 226). Въ своемъ восхваленіи жизни Ницше является прямо поэтомъ-оптимистомъ, звучный и сильный языкъ котораго очаровываетъ читателя; едва ли найдется какой-либо другой писатель, который сумѣлъ бы такъ сильно, музыкально, если можно такъ сказать, выразить цѣнность жизни, какъ Ницше. Вотъ, на примѣръ, какъ пишетъ онъ о жизни: „Недавно заглянулъ я въ глаза твои, о жизнь! я видѣлъ, что золото блеститъ въ твоихъ очахъ ночи, — сердце мое остановилось предъ такимъ сладострастіемъ... Только два раза тронула ты маленькими руками свои погремушки, какъ нога моя зашевелилась уже въ неистовствѣ пляски... Я

боюсь тебя близкой, я люблю тебя далекой; бѣгство твое заманиваетъ меня, исканіе твое останавливаетъ меня:—я страдаю, но чего охотно не выстрадалъ бы я изъ-за тебя... Кто не возненавидѣлъ бы тебя великую, связующую, обвивающую, испытывающую, ищущую, находящую! Кто не полюбилъ бы тебя невинную, нетерпѣливую, стремительную грѣшницу съ дѣтскими глазами“ (249). „Куда влечешь ты меня теперь, чудо и неукротимая? А вотъ ты опять бѣжишь отъ меня, сладкая и неблагодарная шалуныя! Я танцую вслѣдъ за тобою, я иду по слѣдамъ твоимъ! Гдѣ ты? Дай мнѣ руку! Или хоть только одинъ палецъ!“ (с. 250).

Но смотря такъ бодро на жизнь, Ницше, какъ мы видѣли уже, не отрицалъ ея грязныхъ сторонъ. Только эти грязныя стороны внесены въ жизнь, по его мнѣнію, самими же людьми: люди сами сдѣлали изъ жизни тягостную ношу, а потомъ и не знаютъ, какъ выбраться и выпутаться изъ этой грязи жизни. Здѣсь Ницше дѣлаетъ попытку помочь бѣдному человѣчеству сбросить съ себя тяжелыя стороны жизни, и въ рѣшеніи этого вопроса онъ строитъ міровозрѣніе, которое можно назвать философіей отрицанія.

Въ какомъ же отношеніи, спрашивается, люди сдѣлали жизнь свою тяжелымъ бременемъ? а въ томъ, отвѣчаетъ Ницше, что человѣкъ несетъ на своихъ плечахъ слишкомъ много ненужнаго хлама — въ видѣ *религіозныхъ вѣрованій, историческихъ преданій, гуманитарной и христіанской морали*; этотъ ненужный, по мнѣнію Ницше, грузъ такъ великъ, что „человѣку тяжело нести самого себя“. „Это оттого, пишетъ онъ далѣе, что онъ тащитъ слишкомъ много чужого на своихъ плечахъ. Онъ склоняется на колѣна подобно верблюду и предоставляетъ навьючивать себя. Особенно таковъ сильный, выносливый человѣкъ, которому присуще благоговѣніе: слишкомъ много чуждыхъ тяжелыхъ словъ и цѣнностей нагружаетъ онъ на себя,—и вотъ жизнь кажется ему пустыней“ (стр. 211).

И Ницше, пытаясь возратить человѣчеству радость жизни, начинаетъ съ удивительною смѣлостью и безпощадною яростью сбрасывать этотъ хламъ. Прежде всего ему предстоитъ покончить съ религіозными вѣрованіями.

По мнѣнію Ницше, вѣра и ея предметъ—Богъ—есть ненужная выдумка самихъ же людей, выдумка, которую давнымъ давно нужно оставить. „Ахъ, восклицаетъ Ницше, существуетъ такъ много вещей между небомъ и землей, о которыхъ позволяли себѣ мечтать одни поэты! И особенно *надъ* небомъ: потому что всѣ божества только подобія и измышленія поэтовъ! Поистинѣ—насъ всегда притягиваетъ, именно, къ царству облаковъ: на нихъ мы сажаемъ своихъ пестрыхъ баловней и называемъ ихъ тогда богами и сверхчеловѣками. Они какъ разъ достаточно легки для этихъ стульевъ!—всѣ эти боги и сверхчеловѣки! Ахъ, какъ мнѣ надоѣло все это недостижимое“ (ст. 134). Правда, религія и ея предметъ—Богъ—составляютъ самую дорогую потребность человѣка, но все-таки, разъ эти предметы есть только дѣло вымысла, ихъ нужно отбросить, какую бы душевную ломку не пришлось при этомъ испытать. И Ницше производитъ эту ломку смѣло, несмотря на всю мучительность этой операціи. А насколько мучительно было отбросить вѣру, отказаться отъ Бога, или, какъ онъ выражается, „убить Бога“, можно видѣть изъ слѣдующихъ его словъ, полныхъ настоящаго трагизма. „Слышали ли вы, говоритъ Ницше (Антихристъ, т. V, с. 164), о томъ безумномъ человѣкѣ, который въ свѣтлый полдень зажегъ фонарь, выбѣжалъ на рынокъ и непрестанно кричалъ: „я ищу Бога, я ищу Бога“. Всѣ вокругъ него смѣялись и острили. Но „безумный“ человѣкъ вбѣжалъ въ толпу и, пронизывая всѣхъ своимъ взглядомъ, воскликнулъ: „гдѣ Богъ?“ Я вамъ скажу: Мы его убили—я и вы. Мы всѣ убійцы. Но какъ мы это сдѣлали? Какъ могли мы вышить море? Кто далъ намъ эту губку, чтобы стереть краску со всего горизонта? Что сдѣлали мы, оторвавши землю отъ ея солнца? Куда идетъ теперь она? Куда идемъ мы? Прочь отъ солнца? Не падаемъ ли мы непрерывно? Идемъ назадъ, въ сторону, впередъ, во всѣхъ направленіяхъ? Есть ли еще верхъ и низъ? Не блуждаемъ ли мы въ безконечномъ ничто? Не дышитъ ли на насъ пустое пространство? Не стало ли холоднѣе? Не наступаетъ ли все болѣе и болѣе темная ночь? Не приходится ли средь бѣла дня зажигать фонарь? Развѣ мы не слышимъ шума могильщиковъ, погре-

бающих Бога? Развѣ не доносится до насъ запахъ тлѣнія? И Боги истлѣваютъ! Богъ умеръ! Богъ не воскреснетъ! И мы его убили! Какъ утѣшимся мы, убійцы изъ убійць? Самое могущественное и святое Существо, какое только было въ мірѣ, истекло кровью подъ нашими ножами. Кто смоетъ съ насъ эту кровь? Какой водой можемъ мы очиститься? Какія искупительныя празднества, какія священныя игры нужно будетъ придумать? Развѣ грандіозность этого дѣла не слишкомъ громадна для насъ? Не должны ли мы сами обратиться въ боговъ, чтобы оказаться достойными Его? Никогда не было совершено дѣла болѣе великаго, и кто родится послѣ насъ, этимъ самымъ будетъ принадлежать къ исторіи высшей, чѣмъ вся прежняя исторія“. Совершивъ тяжелое дѣло убіенія Бога, Ницше не скорбитъ объ этомъ; напротивъ, онъ повторяетъ, что человѣкъ, какъ бы ему не было больно, долженъ убить Бога:—да почему же долженъ, спросите вы, не довольствуясь ранѣ приведенными доводами Ницше? На этотъ вопросъ великій атеистъ отвѣчаетъ еще такъ: „Онъ (т. е. Богъ) *долженъ* былъ умереть: Онъ смотрѣлъ глазами, которые видѣли *все*,—Онъ видѣлъ глубины и основанія человѣка, видѣлъ весь его затаенный срамъ и всю его скверность. Его состраданіе не знало стыда: Онъ заползалъ въ мои грязнѣйшіе уголки. Этотъ любопытнѣйшій, безмѣрно навязчивый, слишкомъ сострадательный—долженъ былъ умереть. Онъ постоянно видѣлъ *меня*: такому свидѣтелю я хотѣлъ отомстить, или самъ перестать жить. Кто видѣлъ *все*, *даже* *человѣка*, долженъ былъ умереть. Человѣкъ не перенесетъ, чтобы такой свидѣтель жилъ“ (с. 290).

Покончивъ съ религіей и Богомъ, Ницше переходитъ къ разрушенію того психическаго багажа, который человечество накопило себѣ долгимъ опытомъ жизни. Багажъ этотъ—въ видѣ историческихъ традицій, гуманитарной и христіанской морали,—по мнѣнію Ницше, не даетъ никакой пользы человечеству, а лишь отягощаетъ и обезцѣниваетъ жизнь. Вѣдь подумайте, пишетъ онъ, „всѣ времена и народы пестро выглядываютъ изъ-подъ вашихъ покрывалъ; всѣ нравы и религіи пестро говорятъ въ вашихъ ужимкахъ. Кто изъ васъ скинулъ бы покрывало, верхнее платье, краски и ужимки, у

того еще достаточно осталось бы, чтобы напугать птицъ“ (с. 127).

Ницше прежде всего возмущается христіанскими предписаніями безусловной морали, требующей самоотреченія въ этой жизни. Предупреждая людей противъ проповѣдниковъ такой морали, Ницше говоритъ: „Сторонитесь отъ всѣхъ такихъ безусловныхъ! Это бѣдная, больная порода, родъ черни: они косятся на эту жизнь, у нихъ дурной глазъ для этой жизни“ (с. 323). Затѣмъ, беря отдѣльные частныя предписанія христіанской морали, Ницше подвергаетъ ихъ осмѣянію и беспощадному отрицанію. Такъ, христіанство учитъ самоотверженію ради ближняго и любви къ нему; Ницше требуетъ, чтобы люди научились любить *самихъ себя* (185); христіанство учитъ терпѣливо сносить обиды; Ницше издѣвается надъ такимъ ученіемъ. „Предоставь, говоритъ онъ, кому угодно душиить и колотъ людей, и сдирать съ нихъ кожу: не шевельни противъ этого ни однимъ пальцемъ! Это еще научить ихъ отречься отъ міра!“... „Но, продолжаетъ онъ, разбейте, разбейте, о братья мои, эти старыя скрижали благочестивыхъ. Уничтожьте изреченія клеветующихъ на міръ“ (с. 224). Точно также Ницше поступаетъ и съ гуманитарной моралью. Современная культура девизомъ своимъ поставила свободу, братство и равенство, основанныхъ на любви и состраданіи человѣка къ человѣку. Такія предписанія гуманизма Ницше подвергаетъ рѣзкому отрицанію. Такъ, онъ говоритъ, что состраданіе и любовь принесли не пользу человѣчеству, а страшный вредъ... „У кого, говоритъ онъ, произошли величайшія глупости въ мірѣ, какъ не у сострадательныхъ? И что въ мірѣ производитъ больше страданія, какъ не глупости сострадательныхъ? Вотъ я предостерегаю васъ отъ состраданія: отъ него грядетъ на людей тяжелая туча“ (с. 95); да и любовь нужно изгнать совсѣмъ, и научиться презирать и ненавидѣть: „не щади своего ближняго“, говоритъ онъ (ст. 217), „божественно будемъ мы стремиться другъ *противъ* друга (ст. 106); поэтому Ницше благословляетъ войну и терпитъ міръ лишь „какъ средство для новыхъ войнъ“ (ст. 270). „Война и мужество, говоритъ онъ, сдѣлали больше великаго, чѣмъ любовь къ ближнему“ (48). Равен-

ство людей Ницше не признаетъ; онъ пишетъ: „мнѣ справедливость говорить такъ: люди не равны“ (с. 105); въ обществѣ, по его мнѣнію, должны существовать рабы; существованіе же маленькихъ людей самихъ для себя положительно не нужно: „мнѣ трудно согласиться, будто маленькіе люди *нужны*“ (ст. 181); этихъ маленькихъ людей не только не должно поддерживать, но, наоборотъ, еще подталкивать къ гибели: „что падаетъ, то нужно еще толкнуть“ (с. 229). Понятіе о добрѣ Ницше также считаетъ не нужнымъ, говоря: „кто еще станетъ придерживаться „добра“ и „зла“ (с. 220). „Предоставьте маленькимъ дѣвочкамъ говорить: „быть добрымъ—вотъ что мило и въ то же время трогательно“ (ст. 48). Такимъ образомъ, разрушивъ гуманитарную мораль съ ея ученіемъ о добрѣ и злѣ, Ницше дѣйствительно становится „по ту сторону добра и зла“ и низводитъ человѣка къ его природному, „естественному состоянію“. Обращаясь къ душѣ этого послѣдняго, Ницше говоритъ такъ: „О, душа моя! Я освободилъ тебя отъ всѣхъ закоулковъ, я отогналъ отъ тебя пыль, паутину и сумерки. О, душа моя! Я смылъ съ тебя мелкій стыдъ и закоулочную добродѣтель и уговорилъ тебя стоять обнаженной передъ очами солнца“ (ст. 245) *).

Но что же привлекательнаго, спрашивается, въ такомъ человѣкѣ „природнаго состоянія“ (*l'homme naturel*—Руссо)? Привлекательнаго ничего не нашелъ и самъ Ницше; вотъ почему онъ и началъ дальше строить своеобразное ученіе о сверхчеловѣкѣ, для произрожденія котораго ему понадобился указанный человѣкъ „природнаго состоянія“. Здѣсь заканчивается отрицательная работа Ницше и начинается положительная часть его ученія. Ницше говоритъ, что человѣчество должно стремиться къ созданію сверхчеловѣка; это главная задача и цѣль жизни; не будь этой цѣли, жизнь для Ницше была бы невыносима, потому что тогда только жизнь получить свою настоящую цѣнность, когда появятся сверхчеловѣки—это новая порода людей, новая аристократія. „Я не могъ бы жить, пишетъ онъ, если бы я не предвидѣлъ

---

*) См. также *Götzendämmerung*, стр. 124.

того, что должно придти (т. е. сверхчеловѣкъ). Что же касается теперешняго человѣка, то онъ есть лишь „мостъ“ къ человѣку естественнаго состоянія, а отсюда и къ сверхчеловѣку“ (с. 216). „Къ человѣку, говоритъ онъ, прикрѣпляется моя воля, цѣпями прикрѣпляю я себя къ человѣку, потому что меня стремительно тянетъ вверхъ къ сверхчеловѣку“ (158). Отношеніе человѣка къ сверхчеловѣку Ницше приравниваетъ къ отношенію обезьяны къ человѣку: „что такое обезьяна для человѣка? посмѣшище или мучительный позоръ! И тѣмъ же самымъ долженъ быть человѣкъ для сверхчеловѣка: посмѣшищемъ или мучительнымъ позоромъ“ (ст. 6). Сверхчеловѣкъ—это главный идеаль жизни и проповѣди Ницше: „къ сверхчеловѣку лежитъ мое сердце, *онъ* мое первое и единственное, а не *человѣкъ*: не ближній, не бѣднѣйшій, не болѣе страждущій, не лучшій.—О братья мои, я могу любить въ человѣкѣ то, что онъ есть переходъ и заходженіе“ (с. 315).

Что же такое сверхчеловѣкъ и какъ его представить себѣ? Ницше на этотъ вопросъ говоритъ намъ такъ: сверхчеловѣкъ долженъ быть могучимъ по духу и необыкновенно здоровымъ по тѣлу, обладающимъ большою силою и красотою. Такой образъ сверхчеловѣка Ницше рисуетъ слѣдующими словами: сверхчеловѣкъ долженъ быть „высокимъ, молчаливымъ, твердымъ, одинокимъ, лучшимъ, гибчайшимъ, великолѣпнымъ, — словомъ, деревомъ, распространяющимъ сильныя зеленныя вѣтви за предѣлы своего господства, задающимъ сильныя вопросы передъ вѣтрами и непогодами и передъ всѣмъ, что живетъ въ горахъ, отвѣчающимъ еще сильнѣе, повелѣвающимъ, побѣдоноснымъ“ (с. 304); „я жду, говоритъ онъ дальше, высшихъ, сильнѣйшихъ, побѣдоноснѣйшихъ, болѣе веселыхъ духомъ, такихъ, которые правильно построены тѣломъ и душой: должны прійти смѣющіеся львы“ (стр. 310). „Чего не отдалъ бы я, чтобы имѣть одно: *этихъ* дѣтей, *это* живое насажденіе, *эти* деревья жизни моей воли и моей высшей надежды“ (с. 310).—Кромѣ этихъ общихъ чертъ, Ницше указываетъ и болѣе частныя черты сверхчеловѣка, а именно: сверхчеловѣкъ будетъ отличаться необыкновенною красотою. „Да, возвышенный, говоритъ Ницше,

обращаясь къ сверхчеловѣку, нѣкогда ты еще долженъ быть красивымъ и держать зеркало предъ собственной своей красотой. Тогда душа твоя содрогнется отъ божественныхъ желаній“ (с. 126). По своему душевному складу сверхчеловѣкъ будетъ сладострастенъ, самолюбивъ, а главное властолюбивъ. Властолюбіе—это будетъ главною чертою психики сверхчеловѣка (с. 204—8), потому что стремленіе къ власти есть сердце самой жизни; эту тайну повѣдала Фр. Ницше сама жизнь; „смотри, говорила она, я то, что должно всегда пождать само себя. Конечно; вы зовете это стремленіемъ къ произрожденію, влеченіемъ къ цѣли, къ болѣе высокому, къ отдаленному, къ многократному, но все это одна и та же тайна. Скорѣе снова погибну я, чѣмъ откажусь отъ этого одного; поистинѣ, гдѣ существуетъ гибель и листопадъ, тамъ жизнь жертвуетъ собою—*ради власти!* Что я должна быть борьбой, и началомъ, и цѣлью, и противовѣчіемъ цѣлей: ахъ, кто угадаетъ мое стремленіе, тотъ также прекрасно угадаетъ, по какому кривому пути должно оно идти. Что бы я не создала и какъ бы я этого не любила, — скоро я должна стать противникомъ ему и моей любви: такъ хочеть моя воля. И ты, познающій, тоже есть лишь тропинка и слѣдъ ноги моей воли: поистинѣ, мое *стремленіе къ власти* двигается на ногахъ твоего стремленія къ истинѣ! Тотъ, конечно, не попалъ въ истину, кто выстрѣлилъ въ нее слово „стремленіе къ существованію“. Этого стремленія нѣтъ! Ибо чего нѣтъ, то не можетъ хотѣть; но что есть въ существованіи, какъ могло бы оно еще хотѣть существованія? Только, гдѣ есть жизнь, тамъ есть также и стремленіе: но не стремленіе къ жизни, а—(такъ учу я тебя)—*стремленіе къ власти!* Многое оцѣнено для живущаго выше, чѣмъ сама жизнь, и все же изъ самой оцѣнки говоритъ стремленіе къ власти“ (с. 121—2). Вотъ его своего рода резюме о сверхчеловѣкѣ. „Когда-нибудь, говоритъ Ницше, въ болѣе сильную эпоху, чѣмъ наша гнилая, исполненная къ себѣ самой скептицизма, долженъ же явиться къ намъ освободитель,... который освободитъ насъ отъ прежняго идеала,... отъ отсутствія воли, нигилизма, который исполнить роль колокольнаго звона, возвращающаго полдень и великое рѣшеніе, который... возвратитъ

землѣ цѣль, а человѣку надежды; этотъ антихристъ и анти-нигилистъ, этотъ побѣдитель божества и ничтожества—долженъ онъ когда-нибудь явиться“¹⁾.

Таковъ сверхчеловѣкъ Ницше, являющійся послѣднимъ основаніемъ и цѣлью его философіи.

Д. Скрынченко.

(Окончаніе будетъ).

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Минской епархіи въ
1903—1904 учебномъ году.

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся (курсы и проч.).

Въ отчетномъ учебномъ году школъ грамоты въ предѣлахъ Минской епархіи насчитывалось 1328. Противъ прежняго года число школъ грамоты уменьшилось на 20-ть. Несмотря на сокращеніе числа школъ грамоты, количество учащихся въ нихъ, по сравненію съ прежнимъ годомъ, увеличилось на 511 человѣкъ. Условія существованія школъ грамоты, по прежнему, были очень разнообразны.

Въ отношеніи помѣщенной школы грамоты представляются въ такомъ видѣ: одна часть школъ (149) помѣщалась въ спеціально-выстроенныхъ зданіяхъ, другая (586)—въ наемныхъ зданіяхъ, третья (52)—въ зданіяхъ, уступленныхъ подъ школу обществомъ, членами причта или самими учителями бесплатно, и, наконецъ, четвертая (541) постоянного помѣщенія не имѣла: школы переходили понедѣльно изъ избы въ избу. Школьные помѣщенія послѣднихъ трехъ родовъ далеко не вездѣ отличались сравнительными удобствами. Школы грамоты обставлялись сносно лишь только тамъ, гдѣ населеніе вполне сознало пользу грамотности. Впрочемъ есть

¹⁾ „Фр. Ницше и его философія“ Л. Штейна. Міръ Божій 1898 г., ноябрь, стр. 73.

и такія селенія, въ которыхъ, при всемъ желаніи, нельзя подыскать ни одного мало-мальски удобнаго помѣщенія для школы.

Составъ учащихся по общеобразовательнымъ предметамъ былъ слѣдующій: 1 священникъ, 6 псаломщиковъ, 4 лица съ среднимъ образованіемъ, 11 лицъ со свидѣтельствами на званіе учителя начальной и церковно-приходской школы, 23 лица изъ окончившихъ второклассную школу и 1312 лицъ изъ недоучекъ въ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившихъ низшія учебныя заведенія и начальную народную школу безъ различія вѣдомствъ. Большинство изъ послѣдняго разряда учащихся, по отзывамъ уѣздныхъ наблюдателей, состоя въ должности нѣсколько лѣтъ, подъ руководствомъ наблюдателей и завѣдующихъ школами, довольно основательно изучили предметы, положенные къ прохожденію въ начальныхъ церковныхъ школахъ, а также достаточно ознакомились съ общедидактическими и методическими приѣмами обученія. Говоря же вообще о составѣ учащихся въ школахъ грамоты, наблюдатели сознаются, что онъ въ значительной своей части требуетъ улучшенія. Особенно плохи тѣ изъ учителей, которые подыскиваются самими крестьянами, безъ участія о.о. завѣдующихъ, съ единственнымъ мотивомъ „дѣною подешевле“.

Средства содержанія школъ грамоты и учителей состояли прежде всего изъ денежныхъ взносовъ на этотъ предметъ по приговорамъ сельскихъ обществъ или изъ взносовъ по словесному договору съ учителемъ только отъ тѣхъ лицъ, дѣти коихъ обучаются въ школѣ. Средства эти очень ограничены. Изъ казенныхъ средствъ на наемъ помѣщеній или на дополнительное жалованье учителямъ (къ жалованью изъ мѣстныхъ средствъ) удѣлялось только на лучшія школы.

Продолжительность учебнаго времени въ году была различна въ школахъ грамоты и въ общемъ не велика: на рѣдкость занятія начинались съ 1-го октября, чаще всего—со второй половины октября и первой половины ноября; въ нѣкоторыхъ школахъ, очень немногихъ, открытіе занятій затянулось даже до конца ноября; кончались занятія почти во всѣхъ школахъ около 20 марта; раньше занятія начина-

лись въ школахъ, имѣющихъ собственныя зданія и пользующихся субсидіей отъ казны; въ школахъ, изъ которыхъ были представлены ученики къ экзамену на льготу III разряда по отбыванію воинской повинности, занятія съ выпускными учениками продолжались вплоть до времени производства экзаменовъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть про отношенія къ школамъ грамоты священниковъ, въ качествѣ завѣдывающихъ ихъ. Какъ общее явленіе замѣчается, что священники къ завѣдыванію школъ грамоты относятся гораздо слабѣе, чѣмъ къ завѣдыванію школъ церковно-приходскихъ; по отдѣльнымъ же школамъ нельзя сказать, чтобы священники-завѣдующіе были одинаково ревностны.

Въ силу различныхъ указанныхъ условій существованія школъ грамоты и успѣхи обученія въ нихъ были различны. Всѣ о.о. уѣздные наблюдатели, кромѣ Борисовскаго и Мозырскаго, дѣлятъ школы грамоты по успѣхамъ обученія на три категоріи: а) школы, стремящіяся выполнить программу одноклассныхъ школъ и въ большинствѣ достигающія этой цѣли; б) школы, если не равняющіяся первымъ по постановкѣ учебнаго дѣла, однако съ успѣхомъ выполняющія свою задачу утвержденія дѣтей въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности и распространенія начальной грамотности въ народѣ; в) наконецъ, школы, по стеченію многихъ изъ указанныхъ выше неблагопріятныхъ условій, недостижшія желательныхъ результатовъ. Борисовскій и Мозырскій наблюдатели дѣлятъ школы своихъ уѣздовъ только на двѣ первыхъ категоріи. Наибольшее число школъ грамоты относится ко второй категоріи. Въ школахъ первой и второй категоріи ученики дѣлились по годамъ обученія такъ же, какъ и въ одноклассныхъ школахъ, на три группы: младшее, среднее и старшее отдѣленія. Въ школахъ третьей категоріи разграниченія учениковъ по отдѣленіямъ не производилось: здѣсь почти каждый ученикъ по успѣхамъ обученія представлялъ отдѣльную группу.

Въ школахъ грамоты первой категоріи успѣхи учащихся по отдѣльнымъ предметамъ были тѣ же самыя, что и въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. Къ этой

категоріи относятся слѣдующ. школы грамоты: въ Бобруйскомъ уѣздѣ—1) Моисеевичская, 2) Загальская, 3) Пархимовичская, 4) Постовичская, 5) Слободковская женская, 6) Оршичская, 7) Брицаловичская, 8) Добровольщинская, 9) Урѣцкая, 10) Радутичская и 11) Демидковская; въ Борисовскомъ уѣздѣ—1) Мало-Жаберичская, 2) Больше-Жаберичская, 3) Докудовская, 4) Радицкая, 5) Кришевичская, 6) Боярская, 7) Мало-Негновичская, 8) Больше-Негновичская, 9) Чистянская, 10) Оферовщинская, 11) Стаховская, 12) Мелеховская, 13) Отрубская, 14) Рогатская и 15) Холхолетская; въ Игуменскомъ уѣздѣ—1) Скобровская, 2) Осокая, 3) Караваевская, 4) Равнопольская, 5) Турецкая, 6) Борово-Слободская, 7) Лозовская, 8) Озеричская, 9) Хидранская, 10) Каменная, 11) Кухтичская, 12) Низокская, 13) Базокская, 14) Вязовницкая, 15) Новоселковская, 16) Велико-Усская, 17) Толкачевичская, 18) Горецкая, 19) Волнянская, 20) Драчковская, 21) Руднянская, 22) Городищенская, 23) Хозенинская, 24) Закупленская и 25) Негоничская; въ Минскомъ уѣздѣ:—1) Велико-Сельская, 2) Опечковская, 3) Слободская, 4) Бохановская, 5) Головенчицкая, 6) Савоньская, 7) Прусиновичская 8) Корзюкская, 9) Ракошицкая, 10) Лаховичская, 11) Малявская и 12) Михановичская; въ Мозырскомъ уѣздѣ:—1) Козенская, 2) Матрунковская, 3) Бобровская, 4) Лублянская, 5) Петриковская, 6) Перебито-Горская, 7) Стадоличская, 8) Мерабельская и 9) Руднянская; въ Пинскомъ уѣздѣ:—1) Дрепская, 2) Дубойская, 3) Кротовская, 4) Ляховичская, 5) Маровинская, 6) Мохренская, 7) Мѣстковичская, 8) Пучинская, 9) Сачковичская, 10) Сошнянская и 11) Стошанская; въ Рѣчицкомъ уѣздѣ,—1) Дерновичская, 2) Рудановская, 3) Высокская, 4) Рудская, 5) Говеновичская, 6) Перковская, 7) Пучинская, 8) Храпковская, 9) Левашевская, 10) Кореневская, 11) Синская, 12) Новобарсукаго, 13) Богушевская, 14) Унорицкая, 15) Озерщинская мужская, 16) Петрицкая, 17) Ямпольская, 18) Яновская, 19) Новоселковская, 20) Борщовская, 21) Дворицкая, 22) Чаплинская, 23) Прокисельская, 24) Жиличская, 25) Чемерисская, 26) Криницкая и 27) Шарейковская; въ Слуцкомъ уѣздѣ,—1) Млинская, 2) Лѣшнянская, 3) Монрокская, 4) Перевозская и 5) Козловичская. Новогрудскій уѣздный на-

блюдатель, не перечисляя школъ, замѣчаетъ въ отчетѣ, что въ Новоградскомъ уѣздѣ, по его наблюденію, имѣется 76 школъ, въ которыхъ дѣло обученія поставлено наравнѣ со школами церковно-приходскими. Особенно заботятся выполнить программу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ учителя изъ окончившихъ курсъ второклассныхъ школъ. Почти во всѣхъ этихъ школахъ были ученики сдавшіе экзаменъ на льготу III-го разряда по отбыванію воинской повинности и ученицы, удостоенныя свидѣтельство о знаніи курса одноклассной школы.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальная хроника.

Служенія Его Преосвященства. 25-го марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михайль, Епископъ Минскій и Туровскій, совершалъ Божественную литургію въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Наканунѣ Владыка совершилъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома всенощное бдѣніе.

Пятое богословское чтеніе въ г. Минскѣ. Въ Воскресенье, 27-го марта, въ 8 часовъ вечера, въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго, состоялось пятое въ текущемъ году публичное богословское чтеніе, съ участіемъ архіерейскаго хора. Чтеніе было предложено преподавателемъ семинаріи А. Товаровымъ на тему: *„Западно-русскія православныя братства и предстоящія имъ задачи дѣятельности, въ связи съ вопросомъ о признаніи свободы вѣроисповѣданій“*. Программа чтенія была слѣдующая: Первая половина. Наканунѣ признанія свободы вѣроисповѣданій. Взглядъ на этотъ вопросъ съ православно-христіанской точки зрѣнія. Значеніе предстоящаго законодательнаго акта о свободѣ вѣроисповѣданій для православної русской Церкви вообще. Особенное значеніе его для нашего западно-русскаго края. Наши предстоящія задачи. Вѣковой историческій опытъ для нихъ и его значеніе для

настоящаго времени. Вторая половина. Западно-русскія православныя братства. Краткій историческій взглядъ на возникновеніе, организацію и дѣятельность ихъ. Значеніе ихъ, какъ важнѣйшаго оплота православія и русской народности въ западно-русскомъ краѣ въ тяжелую годину XVI—XVIII стол. Упадокъ дѣятельности западно-русскихъ православныхъ братствъ съ конца XVIII в. Желательное возстановленіе и оживленіе ея въ настоящее время, въ связи съ вопросомъ о признаніи свободы вѣроисповѣданій, и значеніе этого событія. Предстоящія задачи дѣятельности западно-русскихъ православныхъ братствъ въ этомъ случаѣ. Минское православное Петро-Павловское братство. Минское православное Свято-Николаевское братство. Въ антрактѣ чтенія и послѣ него архіерейскимъ хоромъ, подъ управленіемъ В. Кашина, были исполнены слѣдующія пѣснопѣнія: „Житейское море“, слова и муз. епископа Гермогена, „Трипѣснецъ“ Великаго пятка, муз. Соколова, „Достойно есть“ сербскаго распѣва. Обширный пріемный залъ архіерейскаго дома былъ переполненъ интеллигентной публикой г. Минска.

При семь нумерѣ прилагаются: 1) Личный составъ Минской епархіи на 1905 г. стр. 48—72. 2) Оглавленіе Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Поученіе въ недѣлю Мясоспустную. — Ученіе Фридриха Ницше о цѣнности жизни въ связи съ общимъ его міровоззрѣніемъ. — Отчетъ о состояніи п.-приходскихъ школъ Минской епархіи въ 1903—4 учебномъ году. — Епархіальная хроника.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Александръ Товаровъ.

Дозволено цензурою. Минскъ. 2 Апрѣля 1905 г. Цензоръ, Настоятель Екатериинскаго собора, Протоіерей Павелъ Аѳонскій.

Минскъ. — Типографія С. А. Некрасова.